

Топчий Л. М.

Измаильский государственный гуманитарный университет

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

У статті розглядається проблема гендеру як соціального конструкту і соціокультурної моделі репрезентації феноменів маскулінності і фемінності в суспільстві. Представлені історія виникнення проблеми гендеру, короткий огляд існуючих досліджень в галузі гендерної лінгвістики, з позицій якої гендер може бути проаналізований через мовні репрезентації. Аналізуються способи відображення гендерного фактора у фразеосистемах російської та української мов.

Проведений аналіз засвідчив, що фразеологізми є тими зразками колективної етносвідомості, які змогли зберегти уявлення наших предків. Тому гендерні стереотипи, відображені в них, зберігають особливості національної культури, відображають міжстатеві стосунки і ставлення представників соціуму один до одного. Кожен ярус мовної системи має різне гендерне маркування: найбільш часто воно виявляється на граматичному і на лексичному ярусах, зокрема в словотворенні, менш чітко – в синтаксисі. Лексичний рівень виявився одним із найбагатших на репрезентацію маркерів гендеру. Особливе місце в дослідженні мовної експлікації феноменів маскулінності і фемінності займає фразеологія, одиниці якої представляють усталені в мові традиційні оцінки в характеристиках «чоловічого» і «жіночого», їх соціальних ролей.

На матеріалі фразеологічного фонду російської та української мов були проаналізовані стійкі поєднання, які репрезентують гендерний механізм мови. Встановлено, що в цих фразеосистемах використовуються гендернонейтральні одиниці, в яких гендерність не виявляється, оскільки в них відсутнє відображення відмінностей за статтю і гендерне маркування лексеми. Останні представлені антропометричними лексемами, тобто іменниками, які позначають людей за ознаками статі або за віком, номінаціями термінів спорідненості, словами-антропонімами, лексемами-агентивами. Частина фразем, які виявили семантичну схожість в обох мовах, – це джерела гендерної інформації, закодованої в їхній семантиці.

Ключові слова: гендер, фразеологічні одиниці, гендерна лінгвістика, соціокультурний полілог, гендерне маркування.

Постановка проблеми. Ідея антропоцентричності мови в сучасній лінгвістиці є ключовою. Центром наукових досліджень стає мовна особистість з її індивідуальними характеристиками, причому належністю до певного біологічного полу. В межах цього підходу на рубежі ХХ – ХХІ вв. серед актуальних проблем лінгвістики особливе місце займають гендерні дослідження мови. В цьому аспекті спостерігається вивчення і фразеологічних одиниць. Фразеологія як один з важливих рівнів мовної системи, найбільш яскраво відображає культуру, світогляд, мораль, побут етносу, передає особливості менталітету того чи іншого народу, його менталітет, специфіку етнокультурних норм. Враховуючи інтерес до цього питання, востребованою стає проблема вивчення специфіки фразеологічних одиниць як мовних експлікаторів гендерного статусу.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. В ХХІ в. розширились масштаби гендерних досліджень. В літературі по цьому напрямку акцентується увага на тому факті, що ще з часів античності підкреслювалась переважність чоловічої культури і негативність жіночої. В сучасних дослідженнях представлені різні підходи до поняття «гендер» (У. Вейнрих, Р. Лакофф, М. Хартман, Д. Спендер, Н. Білая, Д. Добровольський), визначаються перспективні області його вивчення (Дж. С. Милль, І. Халеева, М. Городникова, І. Ольшанський), репрезентується розуміння гендера як культурного і соціального конструкту (П. Еккерт, С. МакКоннел-Джине, М. Гаранович). Питання відображення гендера в мові стали предметом дослідження ряду робіт вітчизняних і зарубіжних лінгвістів (В. Калько, Л. Ставицька, Н. Конопльова, Е. Фоменко, С. Зінов'єва, А. Кирилина і інших).

Анализ лингвогендерологических исследований в украинской науке наведен в коллективной монографии «Гендерна лінгвістика в Україні: історія, теоретичні засади, дискурсивна практика» под ред. Т. Космеды. Монография И. Зыковой «Способы конструирования гендера в английской фразеологии», где сопоставляются фразеологизмы с маскулинной гендерной референцией в английском и русском языках, стала первым фундаментальным исследованием гендерного фактора во фразеологии.

На материале устойчивых сочетаний английского языка проблема лексикографического описания гендера представлена в диссертации О. Васьковой. В работах, посвященных гендеру, обсуждаются проблемы философского осмысления второго пола (В. Канке, В. Телия, М. Ермолаева), изучаются манифестации гендерных стереотипов в русском языке с применением контрастивного метода (А. Кирилина, Ж. Жалсанова, Н. Вандышева, Н. Дмитрюк, Л. Дзасежева). Также в лингвистических исследованиях этого феномена рассматривается не только влияние пола на коммуникативное поведение и использование языка, но и средства создания языком гендерной идентичности (А. Кирилина, О. Комиссарова).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – на материале фразеологического фонда русского и украинского языков проанализировать фраземы, репрезентирующие гендерный механизм языка. Цель предусматривает решение таких задач: изучить историю возникновения гендерного вопроса, на фактическом материале выявить набор языковых средств маркирования гендерных отношений во фразеосистемах близкородственных языков.

Изложение основного материала. Образ Человека, его гендерный признак – культурно значимые фрагменты нашей действительности. Еще в мифологии «мужские» и «женские» референты были зафиксированы как бинарная дихотомия: Земля-мать и Небо-отец. В античной философии фактор пола стал рассматриваться в соотношении с грамматической категорией рода. В концепциях Платона, Аристотеля начали формироваться представления о «мужском» и «женском», о природном их различии. Это и определило концепцию женского несовершенства, где в биологическом плане оно рассматривалось как «недоразвитый» мужской организм. Мужское тело, по мнению Аристотеля, – это человеческая «норма», а «недоотягивание» до нее из-за несовершенства женского тела определяет дальнейшее распределение социальных ролей. Исполнение «женских

ролей» мужчиной снижает его социальный статус и может быть следствием перерождения мужского тела [1].

Средневековые философские концепции также постулировали физическое и интеллектуальное несовершенство женщины. Под влиянием идей гуманизма (Ф. М. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Декарт, Ж.Ж. Руссо) в эпоху Просвещения жесткий подход к «женскому» немного смягчается, философская мысль ставит под сомнение различия в понимании мужского и женского начала.

Средневековая метафизика, сохраняя приоритет мужчины в основных формах деятельности, задала новые принципы понимания онтологии человека, а половые различия стали рассматриваться в социальном контексте. Проблему дискриминации по признаку пола определила психоаналитическая трактовка полового неравноправия З. Фрейда, который пытался дать научное обоснование женской неполноценности [10]. Отечественные философы XIX – XX вв. (Н. Бердяев, В. Розанов) признавали несправедливость постановки вопроса о несовершенстве женской природы и межполовых отношений.

XX столетие изменило некоторые философские положения о взаимоотношениях полов, на базе чего структурировалась идеология феминизма, трансформировались взгляды на природу «женского», сформировалась необходимость дифференциации понятий «биологический пол» и «социокультурный пол» («гендер»). Этот термин стал использоваться как то, что «формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как мужчин и женщин» [9, с. 16].

В исследованиях гендерного фактора важной задачей стало методологическое отделение биологического пола и социального, дифференциация биологической роли мужчины и женщины от социальных. И хотя конструирование гендера связано с оппозицией «мужского» и «женского», с противопоставлением конкурирующих типов женственности / фемининности и мужественности / маскулинности [2, с. 113], гендер как философская категория должен трактоваться в социокультурном смысле.

С позиций гендерной лингвистики гендер может быть проанализирован через его языковые репрезентации. Именно в грамматике и в лексике четко выявляются способы маркирования гендерного фактора. Лексическое значение слова может быть средством языковой интерпретации культурных смыслов гендера [8, с. 22]. Являясь фрагментом

языковой картины мира, фразеологические единицы также значимы для исследования в этом направлении.

С позиций антропоцентрической парадигмы фразеологизмы, отражающие биологические параметры человека, способны актуализировать гендер, то есть являться средством репрезентации культурно значимых концептов «мужественности» и «женственности». Идиоматическая система близкородственных языков располагает определенными языковыми средствами маркирования этих понятий. Как свидетельствует сопоставления двух языковых систем, в их фразеологическом фонде, отражающем как особенности национальной культуры, так и отношения между разнополыми представителями социума друг к другу, используются гендерно нейтральные и гендерно маркированные лексемы. Согласно классификации И. Зыковой, все лексемы гендерно маркированного плана выражения могут быть представлены тремя базовыми группами: антропометрические лексемы, то есть существительные, обозначающие людей по признакам пола или по возрасту, номинации терминов родства и слова-антропонимы [6, с. 152].

По наблюдениям автора, в большей части фразеологического фонда обоих языков гендерный аспект не акцентируется, поскольку в единицах нет отражения различий по полу: русск.- *белая кость, святая душа*; укр.- *казанська сирота, заяча душа*. В их состав входят компоненты, никак не характеризующие фемининные и маскулинные признаки, их свойства. Они всего лишь называют то, что свойственно всем, независимо от пола: русск.- *умывать руки, проливать слезы*; укр.- *прикидатися овечкою, добути лаври, взятися молоком (посивіти)*.

Гендерно маркированные фразеологизмы, как свидетельствуют современные исследования гендера (А. Кирилина, О. Васькова, О. Комиссарова, М. Ермолаева), противопоставлены как по способу маркирования гендера по форме (план выражения), так и по семантике (план содержания). Для изучения реализации гендерного фактора И. Зыкова предлагает два принципа: семантический принцип, основанный на дефинициях фразеологизмов, в которых присутствуют слова, указывающие на лицо мужского или женского пола, и структурный принцип отбора фразеологизмов, который подразумевает наличие в его структуре слов, обозначающих лицо мужского или женского пола [6, с. 23].

Группы фразем с формальным маркированием и группы с семантическим маркированием диф-

ференцируются. О. Васькова к первой группе относит фраземы, содержащие нарицательное или собственное имя существительное, называющее лицо мужского либо женского пола, ко второй – фразеологические единицы, указывающие на лицо определенного пола или человека в целом через внутреннюю форму [4, с. 67]. Следовательно, маркером гендера являются как лексемы, конкретно эксплицирующие женский или мужской референты, то есть с гендерномаркированным планом выражения, так и лексемы с гендерномаркированным планом содержания, наличием в их семантике смысловых компонентов.

Проведенный анализ фразеологического фонда близкородственных языков свидетельствует, что среди фразем гендерно маркированного плана выражения сохраняется тенденция количественного преобладания лексем, относящихся только к мужскому референту. Как объясняет это О. Комиссарова, лексемы, обозначающие лиц мужского пола, обладают большей активностью в составе фразеологизмов, что указывает на андроцентричный характер гендерно маркированного плана выражения [8, с. 25].

Ранее отмечалось, что все «мужское / маскулинное» считалось первичным, доминирующим, положительным, а «женское / феминное» определялось как вторичное, незначительное, негативное. Как свидетельствуют примеры в обоих языках, некоторый пласт фразеологизмов отмечен как положительным, так и отрицательным семантико-коннотативным содержанием. Представления о мужских пороках и недостатках эксплицируются в таких тематических полях: внешние данные мужчины: а) «слабый, физически ущемленный»: русск.- *как с креста снятый, никуда не годный*; укр.- *ледве на ногах тримається*, б) «толстый»: русск.- *в дверь не проходит*; укр.- *мішок з половою*; в) «плешиный» - русск. *лысая коленка*.

Автор находит фраземы и с характеристиками личностных качеств: а) «льстивый, лицемерный»: русск.- *хоть на печь клади*; укр.- *має цукор на язиці*; б) «глупый, легкомысленный мужчина»: русск.- *клямки не работают, олух царя небесного*; укр.- *без царя в голові, всі розуми поїв, з кіндратином в голові, зайці в голові*; в) «нерешительный, чрезмерно застенчивый» - *красна дева*; г) «ловелас, бабник» в русск.: *-кот пакостливый*; д) «заносчивый мужчина» – русск: *царь-горох*; и) «хитрый»: русск.- *не лыком шитый, на двух стульях сидит*; укр.- *шпаками годований, лисом підшитий, крізь сито й решето пройде*.

Анализ фразеосистем близкородственных языков засвидетельствовал достаточно многочисленную группу гендерно маркированных фразеологизмов, несущих в себе женскую сему: русск.- *царевна-недотрога, дама сердца, вертихвостка*; укр.- *як мама народила, як пава*. В этих устойчивых сочетаниях также отмечены как позитивные, так и негативные коннотативные характеристики. Сюда относятся лексемы с такими семами: а) возрастные категории: «старая, сварливая женщина»: русск.- *баба яга, старая перещипца*; укр. - *стара карга; стара діва*; б) характеристика по манере поведения: «жеманная девушка с мещанским кругозором»: русск.- *кисейная барышня*; «грубая женщина»: русск. *гром-баба*; укр.: *бой-баба*; «хамовитая, вульгарная женщина»- русск.: *базарная баба*.

Языковым маркером гендерных оппозиций у фразеологизмов становятся имена собственные, набор которых в обоих языках достаточно многочислен. Каждое личное имя привносит в образную базу оборота специфическую национальную окраску. К примеру, фразеологизмы *-по Ивашке рубашка, ни в городе Иван ни в селе Селифан*. Имя Иван «Божье вознаграждение», «помилуванный Богом», – символ русского крестьянина, простеца, недалекого человека, стает модально-оценочной лексемой. Такими же представлены и другие идиомы, за которыми закреплены имена собственные, часто связанные с теми или иными характеристиками человека: *Фома неверующий, по Сеньке шапка, Филькина грамота*. В украинской фразеосистеме такими национально ориентированными стали мужские имена *Пилип, Хома, Гриць, Кузьма, Сава, Сидір*. Например: *де Сидір козам роги править; вискочив як Пилип з конопель; по Савці свитка*.

Источниками происхождения имен собственных, представляющих гендер во фразеологических оборотах двух языков, стали мифология, Старый Завет, древняя символизация, пословицы, профессиональная деятельность, старославянский язык, заимствования, историко-культурные

факты, а также такие собственно русские и собственно украинские имена как *Ермошка, Николай, Палажка, Катерина и другие*. Так, в украинский фразеологический фонд давно вошли онимы: *Катерина «с гр. – чистый, чистота» – Катерина, намальована картина; Мартин – як Мартин до мила; Микола – на Миколи та ніколи*. Снова автор фиксирует тенденцию количественного преобладания личных имен с признаками мужского референта.

При сопоставительном исследовании фразем обоих языков в группе с гендерно маркированным планом содержания обнаруживаются единицы, которые по внутренней форме соотносены с мужской деятельностью (агентивные лексемы), но не исключают и женскую: русск. - *быть на коне, вылететь из седла, стрелять по воробьям*; укр.- *закрутити гайки, ловити рибу в каламутній воді*. Следующая группа представлена фразеологизмами, в которых внутренняя форма опорного слова соотносится с женским референтом, но сами единицы применимы к лицам обоих полов: русск.- *царевна Несмеяна, вольная птица, тыловая крыса*; укр.- *прикидатися овечкою, переїжджа сваха*.

Выводы и предложения. Наблюдения над фразеосистемами двух языков подтверждают факты о том, что в этих языках на фразеологическом уровне представлен достаточный арсенал языковых маркеров гендера, фразеологизмы исследуемых языков проявили значительные семантические сходства и что в количественном плане более многочисленными из них остаются фраземы, эксплицирующие модель маскулинности. Гендерный подход открывает неисследованные возможности для изучения фразеологического фонда любого языка.

Перспективным автор считает систематизацию терминосистемы гендерологии, составление терминологического словаря-справочника в этом направлении, проведение многоаспектного анализа гендерных характеристик фразеологических фондов разных языковых систем.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика. Собр. соч.: В 4 т. М. : Мысль, 1983, Т. 4.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Изд-во «Прогресс», 1974. 448 с.
3. Буянова Л. Ю. Фразеологизмы как гендерный экспликатор: культурно-цивилизационный аспект. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2017. № 2. С. 118–123.
4. Васькова О. А. Английские фразеологические единицы с позиций гендерного подхода. *Доклады Второй междунар. конф. Гендер: язык, культура, коммуникация*. М. : МГЛУ, 2002. С. 66–69.
5. Зыкова И. В. Специфика гендерной маркированности английских идиом. *Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация»*. М. : МГЛУ, 2002. С. 150–159.
6. Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М. : Едиториал УРСС, 2003. 232 с.

7. Кирилина А. В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике. *Гендер: язык, культура, коммуникация : доклады первой междунар. конф.* М., 2001. С. 5–14.
8. Комиссарова О. В. Фразеологический фонд русского языка: способы маркирования гендерных отношений. *Язык и культура.* 2010. № 2(10). С. 22–27.
9. Пушкарёва Н. Л. Гендерная лингвистика и исторические науки. *Этнографическое обозрение.* 2001. № 2. С. 91–101.
10. Фрейд З. Либидо. *Энциклопедия психоанализа.* М., 1996. С. 71–95, 245–265, 391–402.

**Topchy L. M. GENDER ASPECT OF PHRASEOLOGICAL UNITS
(ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES)**

The article deals with the problem of gender as a social construct and socio-cultural model of representation of the phenomena of masculinity and femininity in society. It represents the history of the of gender problem, a brief overview of existing research in the field of gender linguistics, from the position which gender can be analyzed through the language of representation. The article analyzes the ways of inclusion of gender perspective in phraseological systems of the Russian and Ukrainian languages. The analysis showed that idioms are those models of collective etno consciousness which were able to save the view of our ancestors. So gender stereotypes, reflected in them retain peculiarities of the national culture, reflect gender relations and relations of representatives of society to each other. Each language system tier has a different gender-marked: it commonly appears on the grammatical and lexical levels, in particular in word-formation, less clearly – in the syntax. The lexical level seemed to be one of the richest in the representation of the gender markers.

A special place in the study of language explication of the phenomena of masculinity and femininity is a phraseology, whose units establish traditional assessment characteristics of “male” and “female”, their social roles in the language.

Stable combinations representing the gender language mechanism have been analyzed on the material of phraseological fund of the Russian and Ukrainian languages. It is established that in these phraseological systems used a gender-neutral units, in which gender is not shown, as they are not a reflection of differences by gender, and gendernormative token. The latter is represented by anthropometric lexical items, i.e. nouns denoting people on the basis of sex or age categories of the kinship terms, anthroponyms words, lexemes-agentive. Thus, part of the phraseological units that have shown semantic similarity in both languages, are sources of gender information encoded in their semantics.

Key words: gender, phraseological units, gender linguistics, sociocultural gender, gender marking.